

Перспективный флот России.

Уж более полувека ведутся споры о необходимости создания полноценного отечественного авианосца, но точку в этом вопросе так до сих пор и не поставили. Задача действительно сложная, флот Советского Союза под занавес своего существования пришел-таки к решению о постройке авианосца близкого к американскому «Нимиц».

Атомный авианесущий крейсер «Ульяновск» в отличие от заокеанского прототипа располагал и катапультами для запуска самолетов ДРЛО Як-44 и трамплином для истребителей. Мощный комплекс ПВО и наличие противокорабельных крылатых ракет класса «корабль – корабль» роднило его с ракетными крейсерами. Всё это, безусловно, повышало эффективность корабля как самостоятельной боевой единицы, но снижало его возможности в составе авианосной ударной группировки (АУГ), так как бортовая авиагруппа оказывается меньше возможной («Ульяновск» – 70 ЛА, «Нимиц» - 100 ЛА).

Возможности и потребности Российского флота существенным образом отличаются от флота Советского. В идеале обороноспособность страны должна не мстить за понесенный ущерб, а предотвращать саму возможность развязывания крупного конфликта. Но это скорее относится к задачам министерства культуры. К счастью на сегодняшний день не ставится задача воевать со всем миром, что имело место еще в восьмидесятых годах. Перед современным отечественным флотом стоят две основные проблемы: охрана 200 мильной экономической зоны в мирное время и предотвращение удара американских АУГ и подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) в условиях мировой войны.

С решением первой задачи вполне справятся строящиеся ныне корветы проекта 20380. А вот со второй придется разобраться.

Вопросы противодействия самому мощному и потому наиболее опасному флоту Соединенных Штатов следует рассматривать с учетом тактики его боевого применения. Для России существует три угрожающих направления: Северная Атлантика, Средиземное море и Тихоокеанское направление.

В Атлантическом океане район дислокации флота НАТО ограничен треугольником Гибралтар – Азорские острова – южное побережье Англии.

Время развертывания 2 – 3 суток. Из района Средиземного моря 1 – 1.5 суток, а на Тихом океане

удар на полную глубину может быть нанесен в течение нескольких часов. Возникает вопрос, при помощи каких средств с наибольшей эффективностью можно противостоять трем американским флотам? Наиболее удручающая ситуация может сложиться в результате начала так называемой «Спонтанной войны» когда боевые действия между сверхдержавами развертываются после «случайного», единичного ядерного удара. Её и будем рассматривать.

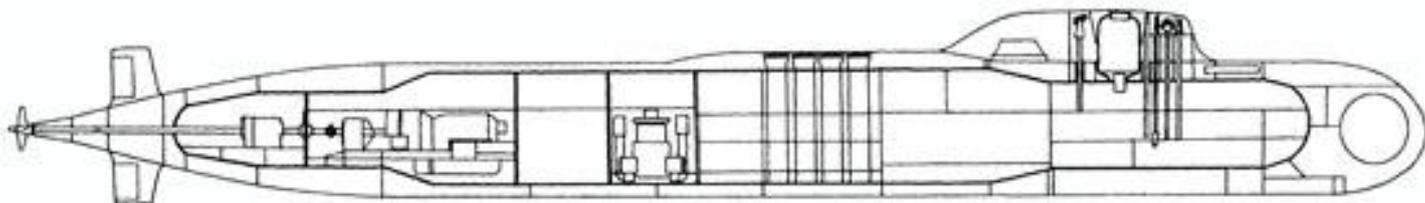
Итак, спонтанная война спровоцирована случайным пуском баллистических ракет, если по России, то более трех, если по Америке, то достаточно и одной боеголовки. Далее следует обмен ударами с хронологией как указано ниже:

00:00	Время «Ч». Принятие решения о начале боевых действий.
00:30	Результат работы баллистических ракет по территории России.
01:00 – 02:30	Результат работы крылатых ракет морского и воздушного базирования, с моря количество ракет ограничено одним – четырьмя носителями «случайно» оказавшихся рядом с российской границей (16 – 64 ракеты).
20 – 60 суток	Широкомасштабное наступление американской пехоты в Европе, высадка морского десанта в районе Мурманска, Севастополя и Владивостока.

Конечно, высадка десанта в течение месяца после обмена ударами может, просто не состояться, поскольку «шок и трепет» очевидно, будет иметь самые плачевные последствия, о которых сейчас даже не хочется догадываться. Не исключено что война на этом и закончится. Но, гипотетически, следует рассматривать и такую возможность.

И так основная проблема - обнаружение и уничтожение АУГ. Наиболее интересным вариантом, конечно, является постоянное слежение. Еще выгоднее постоянное скрытое слежение. В первом случае может выступать надводный корабль водоизмещением от 4000 тонн (такое водоизмещение обусловлено необходимой мореходностью), беспилотный самолет с большой продолжительностью полета или беспилотный дирижабль, во втором - АПЛ.

Наилучшей боевой устойчивостью, в данном случае, без сомнения обладает атомная подводная лодка. Высокая автономность, скрытность и независимость от погодных условий позволяют субмарине постоянно держать под прицелом всю АУГ. Единственная сложность, высокая скорость (30 – 35 узлов) с которой может длительно перемещаться авианосец, при движении в подобном режиме, скорее всего, лодка будет обнаружена. К счастью другие корабли группы не могут длительно идти 30 – узловым ходом, а отдаляться от охранения авианосец станет лишь в случае крайней необходимости. Строящиеся сейчас АПЛ типа «Ясень» наиболее эффективны именно в этой роли, наличие на борту 24 крылатых ракет в вертикальных пусковых установках и дополнительный боезапас в торпедных аппаратах при

залповой стрельбе выведут из строя не только сам авианосец, но и часть группы. У АПЛ есть только один реальный враг – другая АПЛ.

Использование для постоянного слежения за АУГ беспилотного дирижабля подразумевает наличие и средства поражения, потому что в случае начала боевых действий он будет гарантированно уничтожен. Примером такого средства могут служить экраноплан типа «Лунь», ракетный катер типа «Бора», самолёт - ракетноноситель большого радиуса действия или баллистическая ракета с боеголовками, оснащенными системой самонаведения. Последний вариант предпочтительнее, так как обеспечивает поражение группы кораблей практически на любой дальности за минимальное время (до 30 мин.).

Возвращаясь к вопросу: «какой надводный корабль нужен России?» считаю, что водоизмещение 4000 – 5000 тонн следует считать предельным. В сложившихся условиях превышение этих цифр приведет в

лучшем случае к созданию единичных экземпляров дорогостоящих кораблей, которые просто в силу малочисленности не способны решить всех задач флота. Также следует помнить закон развития систем: каждая система стремится стать подсистемой, что в нашем случае, рано или поздно, приведёт к объединению всех типов боевых кораблей в один универсальный.

Суммируя разнообразные боевые задачи, которые стоят перед перспективным основным кораблём флота вырисовывается фрегат на воздушной подушке с максимальной скоростью 50 – 70 узлов, высокой мореходностью и взлетно-посадочной палубой на 3 – 4 летательных аппарата (вертолет, самолет вертикального взлета и посадки и т.д.). Вооружение: одна артиллерийская установка 130 – 152 мм, ЗРК самообороны с дальностью 12 – 15 км, 2 зенитных ракетно - артиллерийских комплекса типа «Кортик». В универсальных вертикальных пусковых установках (УВП): 8 – 16 противокорабельных ракет (ПКР) 4 – 8 противолодочных ракеты (ПЛУР) , 64 – 96 зенитных ракеты (ЗУР), итого 80 - 120 ячеек. Отсутствие торпед и ракетно-бомбовых установок (РБУ) может быть компенсировано ПЛУР и бортовым противолодочным вертолетом. Основной вопрос здесь, возможно ли уложить такую номенклатуру оружия в ограниченное водоизмещение. Если нет, выходом может служить создание на базе модульной конструкции корабля специализированных вариантов, например, с ЗРК большой дальности типа «Форт» или миниавианосца с 5 – 8 летательными аппаратами на борту.

Такой корабль водоизмещением 5000 тонн будет иметь длину 100 м и ширину 25 м. Команда до 100 человек.

Прототипом может служить проект БПК 10210 «Бизон». Эскадра из 20 - 30 подобных универсальных кораблей позволяет решать практически все возможные боевые задачи.